

Глава 47

Увидев, что Юй Нин, учтивый и красивый молодой человек, с таким почтением обращается к нему за советом, да ещё и на глазах у всех, мастер по фэн-шуй почувствовал, как его тщеславие поёт.

— Рассказать тебе — не проблема! — с удовлетворением произнёс он. — Не ожидал встретить в этой глуши такого благородного господина...

Он указал на обрушившуюся стену.

— Эта стена находится на севере. Если она разрушена и не отремонтирована, это неблагоприятно для второго сына!

Затем он указал на колодец.

— А теперь взгляни на тот колодец. Вода несёт ци богатства, а также связана с талантом. Изначально это было очень благоприятно, но хозяева накрыли его каменным жёрновом! Ци воды не проходит! Естественно, и талант, и богатство тоже не проходят!

Госпожа Ван, услышав это, пронзительно вскрикнула:

— Тот колодец... он был полезен для нашего дома? А не вредил, выпуская жизненную ци?!

Мастер взглянул на неё.

— Кто тебе такое сказал?

— Я... я... я сама так решила, — с раскаянием пробормотала старуха. — Не знаю, где услышала, что колодец на востоке выпускает из дома жизненную ци, что вредно для мужчин. Как раз когда невестка должна была войти в дом, я всё больше убеждалась в этом и запечатала колодец.

— Невежество!

Всё, что он сказал, в целом совпадало с выводами Юй Нина. Юй Нин хотел было спросить: «Но этого недостаточно, чтобы навлечь смертельную беду», как мастер указал на молодую невестку.

— А ещё судьба этой женщины! Она родилась в восемнадцатый год эры Цин. Не знаю, кто сочетал их судьбы для брака, но второй сын семьи Ван родился в год Петуха! Петух и Кролик

несовместимы! Фэн-шуй этого дома и так неблагоприятен для второго сына, а больного Петуха ещё и подавляет Кролик. Беды накладываются одна на другую. Как же второму сыну семьи Ван не угаснуть?

— В такой ситуации, если не разрубить узел одним ударом и не прогнать этого Кролика, что каждый день истощает Петуха, даже небесные боги, сошедшие на землю, не смогут спасти второго сына!

Он говорил очень убедительно, но именно эта убедительность и казалась какой-то неправильной. Юй Нин, погрузившись в раздумья, снова обошёл дом и подошёл к месту, на которое указал мастер, чтобы всё проверить. Тот, видя, что Юй Нин хочет убедиться в его словах, последовал за ним. Он с насмешкой посмотрел на большой каменный жёрнов на колодеце.

— Этот колодец — дар предков. Семья Ван, запечатав его жёрновом, проявила самонадеянность... Ну что, господин, теперь вы поняли?

Они обошли дом и вернулись к воротам. Мастер ещё раз окинул всё взглядом, убедился, что ничего не упустил, и уверенно спросил:

— У этого господина ещё есть вопросы?

Юй Нин, не сдаваясь, посмотрел на толпу, а точнее, на вид за ней, пытаясь найти какую-то внешнюю причину. Но мастер был уверен в своей правоте. Ему некогда было возиться с Юй Нином.

— Раз уж у этого господина больше нет вопросов... — сказал он госпоже Ван.

— ...Нет, неправильно! — внезапно перебил его Юй Нин. Он указал на толпу. — Господин, посмотрите туда.

— О? — мастер посмотрел в указанном направлении. Это место находилось чуть левее от центральных ворот дома Ван. Он присмотрелся, но не заметил ничего необычного. — И что там? — нахмурился он.

Люди, на которых он указал, уже собирались разойтись, но Юй Нин крикнул:

— Не двигайтесь!

— Высота неправильная... — Юй Нин провёл пальцем по воздуху над головами людей за плетнём. Хотя люди и были разного роста, линия над их головами в целом должна была быть горизонтальной. Но в том месте, где стояли люди слева от ворот, эта воображаемая линия резко уходила вверх. Люди там, независимо от роста и телосложения, казались на голову выше

остальных!

Мастер прищурился. Вместе с Юй Нином он быстрым шагом вышел за ограду и разогнал толпу. Земля под ногами казалась ровной, без каких-либо аномалий. Они прошлись по этому участку, но не почувствовали никаких неровностей. И всё же, то, на что указал Юй Нин, они оба видели собственными глазами. Здесь определённо что-то было не так! Мастер был человеком опытным, много повидавшим на своём веку. Он взял сбоку тыквенную флягу, набрал полфляги воды и выплеснул её на землю!

Толпа ахнула! Обычная вода, вылитая на землю, должна была растечься во все стороны, но вода, вылитая мастером, потекла в одном направлении — прямо к дому семьи Ван!

За плетнём дома Ван быстро образовался ручеёк, который потёк вдоль ограды и, разделившись, впитался в землю.

— Проблема в фундаменте! — с помрачневшим лицом произнёс мастер. Если бы не подсказка Юй Нина, он бы ни за что не догадался, что дело в рельефе местности.

Госпожа Ван, услышав это, побледнела и вскрикнула:

— Наш дом стоит уже четыре поколения, как могут быть проблемы!

Они не обратили на неё внимания. Юй Нин покачал головой и указал на то место, которое он заметил ранее.

— Странность здесь... Думаю, стоит начать копать отсюда.

Мастер кивнул.

— Начнём копать отсюда и посмотрим.

Ни Юй Нин, ни мастер, конечно, не собирались копать сами. Несколько бездельников из толпы крикнули: «Я помогу!» — и, схватив у стены дома Ван мотыги, принялись за работу. Вскоре яма была уже глубиной в метр. Юй Нин, посмотрев вниз, велел им остановиться, сам взял лом и воткнул его в землю. Твёрдый, казалось бы, грунт поддался, и лом, длиной почти в человеческий рост, почти полностью ушёл под землю.

Юй Нин отпустил лом, оставив его в яме.

— Внизу пустота, — сказал он.

— Копайте дальше!

После ещё нескольких ударов мотыгой послышался скрежет металла о камень. Мастер и Юй Нин оживились, поняв, что разгадка близка. Подойдя ближе, они увидели, что под землёй находится скала, в которой виднелась изогнутая трещина, уходящая в сторону старого дома Ван. Лом Юй Нина как раз попал в эту трещину!

Толпа ахнула, и снова поднялся гул голосов.

— Господин, взгляните, — Юй Нин вытащил лом. Его нижняя часть потемнела, словно побывала в воде. — Внизу вода.

Мастер вздохнул.

— Вот оно что! Вода, затопившая Золотую гору, и жизнь, унесенная серпом. Потеря и людей, и богатства!

Так называемая «Вода, затопившая Золотую гору» означала, что вода подмыла весь фундамент. Дом семьи Ван стоял, по сути, на ледяном озере, что делало его холодным и влажным. А трещина в скале у ворот, изогнутая, как серп, и направленная на дом, создавала «ша-серп». Появление ша-серпа сулило в лучшем случае тяжёлые болезни, а в худшем — кровопролитие.

Юй Нин подумал, что неудивительно, что стена дома Ван обрушилась — всему виной был подмытый фундамент.

Теперь всё стало ясно. Он понял, что его первоначальное суждение было ошибочным. Будучи человеком чести, он сложил руки и низко поклонился.

— Господин Юй, у вас намётанный глаз. Я, Хуан, благодарю вас за науку.

Он больше не называл его «господин», а обратился «господин Юй», признавая его статус.

— Я занимаюсь этим ремеслом более тридцати лет, — с горечью добавил он, — и всегда всё шло гладко. Никогда бы не подумал, что одна оплошность может стоить мне репутации!

Но Юй Нин моргнул и сказал:

— Господин, не стоит так себя корить! — он громко обратился к соседям: — В этот раз только благодаря зоркому глазу господина Хуана удалось разгадать эту формацию «Вода, затопившая Золотую гору, и жизнь, унесенная серпом»!

Господин Хуан замер, а затем его лицо просияло. Он понял, что Юй Нин спасает его репутацию! Он тут же громко подхватил:

— Но и благодаря подсказке господина Юя я смог разгадать эту формацию.

Госпожа Ван, отпустив невестку, с лицом цвета мела спросила:

— Так значит, в нашем доме... больше нельзя жить?

Юй Нин покачал головой.

— Конечно, нельзя. Господин Хуан уже сказал: Вода, затопившая Золотую гору, и жизнь, унесенная серпом, — это потеря и людей, и богатства. Если будете жить здесь и дальше, боюсь, случится беда.

Дом вот-вот рухнет, и живущие в нём, естественно, рискуют жизнью и имуществом.

Господин Хуан достал серебро, которое дала ему госпожа Ван, добавил к нему несколько своих монет и отдал ей. Джентльмен любит богатство, но добывает его честным путём. В этот раз он ошибся и едва не погубил целую семью. У него не было совести брать плату. Мало того, он должен был возместить ущерб. Госпожа Ван, взяв деньги, почувствовала, что их больше, чем она дала.

— Этих денег, — сказал господин Хуан, — хватит вам на постройку нового дома!

Юй Нин, видя это, в душе одобрительно кивнул. Этот поступок стоил того, чтобы он заступился за репутацию мастера.

— Мяу! — внезапно жалобно мяукнул большой чёрный кот на руках у Юй Нина. Тот поспешно опустил голову и увидел, что в больших золотых глазах кота стоят слёзы, будто он вот-вот расплачется. Он погладил его по спине. Он вспомнил, что кот был голоден ещё когда они спускались с горы, а он так задержался. Наверное, тот совсем изголодался.

— Голодный? — ласково спросил он. — Прости, сейчас пойдём и что-нибудь тебе найдём, хорошо?

— Мяу, — большой чёрный кот не вырывался, что для кошек было редкостью.

Видя, что господин Хуан всё ещё разбирается с последствиями, Юй Нин поспешно сказал дядюшке Куну:

— Пойдёмте скорее. Мой кот, боюсь, совсем проголодался. Если я его сейчас не покормлю, он на меня несколько дней дуться будет.

Дядюшка Кун кивнул. Он видел всё, что сделал Юй Нин, и теперь относился к нему с ещё большим уважением. Дом дядюшки Куна был недалеко. Они дошли за несколько минут. Дядюшка Кун выловил из своей кадки карпа.

— Господин Юй, нарезать рыбу?

Сейчас забивать курицу было бы слишком долго. Юй Нин поспешно кивнул. Он хотел было положить кота на стол и самому заняться рыбой, но тот намертво вцепился в него. Потом кот передумал сидеть на руках и сам вскарабкался ему на плечо, устроившись, как дорогой меховой воротник. Юй Нину стало жарко, но он чувствовал себя виноватым, что заставил кота голодать, и терпел. Дядюшка Кун, не дав Юй Нину ничего сделать, сам ловко разделал рыбу, вырезав два больших филе.

Кормить кота было просто. Нежное мясо рыбы достаточно было лишь ошпарить кипятком. Большой чёрный кот, увидев, что его еда готова, с радостью прыгнул с плеча Юй Нина и принялся за еду.

Видя, с каким аппетитом ест кот, Юй Нин и сам почувствовал голод. К тому же он ощущал усталость и головокружение. Он ведь приехал сюда после того, как уже навёл суету в доме Чжоу Хуана, потом без остановки собирал вещи, спускался с горы за едой для кота... Если посчитать, он не спал уже почти двадцать часов.

Хоть и был день, он чувствовал себя так, будто не спал всю ночь. Пока кот ел, Юй Нин договорился с дядюшкой Куном о плате и о том, что тот поможет ему завтра с переездом. Дядюшка Кун сначала отказывался от денег, но, видя настойчивость Юй Нина, всё же взял их. Юй Нин купил у него ещё курицу и вяленое мясо на ужин. Дядюшка Кун, видя усталость Юй Нина и то, сколько у него покупок, отвёз его на своей повозке с ослом обратно в горный домик.

— Устал до смерти... — Юй Нин, рухнув на свою кровать, с облегчением вздохнул и почти сразу же уснул.